

АНДРЕЙ ШУМИН
И ЕГО ГЕРОИ

СКАЗОЧКИ НА ЧЕРДАКЕ

МИКРОСКАЗКИ
2 ТОМ

Андрей Шумин
«Сказочки на чердаке»
микросказки 2 том

<https://litres.ru/74355203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вечером на чердаке собираются странные существа и начинают рассказывать свои сказки. Вы можете их почитать или послушать. Голос не изменен. Именно это и есть настоящие голоса участников сказочных посиделок на том самом чердаке. А на обложке этого тома можно даже рассмотреть их лица!

Содержание

51. Колокол шишка	4
52. Ушат непроливайка	5
53. Окно с криком	6
54. Лучина недотрога	7
55. Молчаливый подпол	8
56. Ведро которое невод	9
57. Бочка пропасть	10
58. Половик с памятью	11
59. Нашептышка	12
60. Сундук	13
61. Узелок	14
62. Стекло слушает	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

«Сказочки на чердаке»

микросказки 2 том

51. Колокол шишка

На старой сосне висела шишка, которая звенела, когда стихал ветер. Никто не мог её сорвать, потому что она держалась крепче железа. Однажды мальчик запустил в неё камнем, шишка упала и зазвенела голосом умершего когда-то старика: ты сбил меня, теперь я буду звонить у твоего уха. Мальчик поднял шишку, приложил к уху, а она запела, но не песню, а то, как старик умирал, как он дышал, как шептал: «Не бей меня, я не дерево, я его память». Мальчик испугался, хотел выбросить, а шишка приросла к его руке и звонила с каждым его шагом. Он перестал ходить, сел у сосны и сидел, пока к утру не стал корнем этой самой сосны. Шишка теперь звонит под землёй, а если встать на то место, можно почувствовать, как мальчик превращается в дерево, а шишка в самый настоящий колокол.

52. Ушат непроливайка

У колодца стоял ушат, который никогда не переполнялся. Сколько в него ни лей, вода уходила, будто в песок. Мужик Ефрем подумал, что он дырявый, залатал, а ушат сказал: я не дырявый. Я просто пью всю эту воду. Но не только воду, а всё, что в меня наливают. Ты постарался меня залатать и я тебе помогу. Хочешь, налей мне своё горе, и я его выпью. Ефрем налил в ушат свою обиду на соседа. Ушат выпил, а наутро сосед пришёл и извинился. Ефрем удивился, налил свою зависть и сосед сломал ногу. Налил свой гнев и изба у соседа сгорела. Ефрем понял, что ушат не пьёт горе, а исполняет его. Испугался, перестал лить, закопал ушат в землю. Но на том самом месте вырос колодец, и теперь каждый, кто опустит в него ведро, вытягивает не воду, а то, что сам когда-то вылил: свою злость, свою тоску, свою вину. И пьёт её, не зная, что это его же.

53. Окно с криком

В одной избе было окно, которое открывалось только с криком. Кто крикнет «откройся!» и окно распахивается, но вместе с воздухом впускает эхо. То же самое слово, но сказанное страшным голосом. Хозяйка Фёкла открыла однажды ночью окно, потому что душно было, и крикнула: пусть войдёт свежесть! А окно ответило голосом покойного мужа: пусть войдёт свежесть и я вместе с ней. Фёкла захлопнула окно, но в избе уже пахло могилой. Она заколотила окно досками, но каждую ночь доски вылетали, и окно кричало её голосом: «Пусть войдёт свежесть!» Теперь она спит в погребу, а изба пуста, а прохожие слышат, как из окон доносится её же крик, повторённый чьим-то чужим голосом.

54. Лучина недотрога

У одной бабы была лучина, которая не горела, пока на неё не дышали. Она тлела, но не давала огня, а как только кто-то дул на неё, она вспыхивала и произносила имя того, кто дунул. Баба боялась раздуть лучину, потому что знала: если она произнесёт своё имя ты сгоришь вместе с ней. Но однажды зять пришёл и дунул из любопытства. Лучина загорелась и прошептала: «Пётр». Зять упал и обуглился за минуту. Баба хотела затушить лучину, а она сказала: я самая настоящая Недотрога. Кто меня тронет того и помяну. Ты меня не трогала, так что живи. Баба закопала лучину в землю, но на том месте вырос сухой куст, и каждый, кто сломает его ветку, слышит своё имя и чувствует, как начинает тлеть изнутри. С тех пор в той деревне не жгут лучину. Все там теперь пекут хлеб в печи, а свет добывают от соседей из другой деревни.

55. Молчаливый подпол

В старой избе подпол не скрипел, а молчал. Даже когда по нему ходили, он не издавал ни звука. Но если в подпол бросить монету, он вздыхал и говорил: «Спасибо, ещё одну». Хозяйка Настасья бросала в подпол монеты, чтобы он молчал. Но однажды она не нашла денег, и подпол заговорил: Ты не платишь и я говорю. Я расскажу, что ты прячешь в сундуке, что ты думаешь о соседях, что ты делаешь ночью. Настасья испугалась, залила подпол водой. А подпол засмеялся: ты меня залила и теперь я буду говорить тихо, но всегда. Вода это мой голос. И правда: теперь из подпола доносится бульканье, и если прислушаться, можно услышать, как вода повторяет тайны всех, кто живёт в доме. Теперь изба стоит пустая, а подпол всё булькает и булькает, рассказывая воде то, что не должен слышать никто.

56. Ведро которое невод

У колодца стояло ведро, которое никогда не зачерпывало воду. Оно опускалось вниз, но поднималось пустым. Хозяйка ругалась, но однажды ведро сказало: Я не воду черпаю, а тишину. Там, внизу, тишина густая, как кисель. Если хочешь, я принесу тебе одну ложку? Хозяйка кивнула, ведро опустилось и поднялось, наполненное не водой, а густым, как дым, молчанием. Она выплеснула его на пол, и в избе стало тихо так, что даже мыши перестали скрестись. Тишина заполнила все углы, и хозяйка слышала, как бьётся её собственное сердце, как скрипят суставы, как падает ресница на пол. Она испугалась, хотела вернуть тишину обратно, но ведро сказало: Нельзя вернуть, тишина теперь твоя. Будешь жить в тишине, пока не научишься её слушать, а не бояться. Хозяйка до сих пор сидит в избе и слушает, как тишина разговаривает с ней шёпотом её же мыслей. Соседи говорят, что она оглохла, но на самом деле она слышит слишком много для обычного человека. Хотя, кто скажет, что она теперь обычный человек?

57. Бочка пропасть

В погребе стояла бочка, пустая, но тяжёлая. Хозяин не мог её сдвинуть, и бочка каждую ночь немного поворачивалась, будто её кто-то крутил изнутри. Однажды он приоткрыл крышку, а оттуда потянуло не затхлостью, а чем-то далёким, напоминающим или поле, или дождь, или чужие голоса. Бочка сказала: теперь я пропасть, скрученная в обручи. Если я откроюсь до конца, ты увидишь всё, что терял: упущенные дни, забытые лица, несказанные слова. Хозяин задвинул крышку, но бочка сама откинулась. И он увидел: на дне бочки лежала его собственная юность. Она была такая молодая, незнакомая, с другой, юношеской улыбкой. Он протянул руку, но она исчезла, а бочка захлопнулась и сказала: ты всё потерял, когда испугался. Теперь ты будешь слышать, как внутри меня стучат твои несбывшиеся дни. И теперь каждую ночь из бочки доносится глухой стук, будто кто-то пытается выйти, но не может найти крышку.

58. Половик с памятью

В сенях лежал половик, который помнил все шаги, тех, кто хоть когда-то по нему ходил. Если встать на него босиком, то можно услышать, как кто-то прошёл до тебя. И не один, а сотни незнакомых или знакомых людей. Хозяйка поставила на половик ногу и услышала шаги своей покойной матери. Испугалась, хотела отбросить, но половик прилип к пяткам и зашептал: представь, что я как памятник. Не всем ставят кресты, но каждый оставляет след на земле или на мне когда-то оставил. Ты тоже оставишь свой, и я буду помнить тебя дольше, чем люди. Она не могла снять половик с ног и он тащился за ней, как хвост, и каждый день добавлял новые шаги её собственные, её мужа, её детей, или гостей. Через год половик стал тяжелее её самой, и она не могла ходить. Она легла на него и умерла, а половик всё хранит шаги всех, кто жил в этой избе или когда-приходил в гости.

59. Нашептышка

У одного мужика тень всегда была впереди, даже когда солнце сзади. Он ложился, но тень ложилась раньше, вставал, а тень уже стояла на пороге. Однажды он спросил её: ты что, ты наверное не моя? А тень ответила: конечно, чужая. Просто прилипла к тебе, потому что ты боишься своей настоящей тени. Она у тебя меньше и тоньше, она за печкой сидит. Мужик заглянул за печку и там действительно лежала маленькая, похожая на него тень, свернутая калачиком. Он подошёл, а чужая тень, что была впереди, метнулась к нему и накрыла собой маленькую. И тогда мужик исчез и на его месте осталась только тень, которая теперь боится выходить на свет, потому что в ней угадывается его лицо, но без глаз и рта, очень страшная.

60. Сундук

Под кроватью стоял сундук, который не открывали сорок лет. Внутри ничего не звенело и не стучало - оттуда доносилась только та тишина, которая бывает в пустых церквях. Внучка однажды подобрала ключ, открыла, а в сундуке было пусто, но пустота дышала и говорила: Это я, тишина, которую твоя бабка спрятала от мира. Она устала слушать, как люди говорят, и заперла меня здесь. Теперь я свободна. Тишина вышла из сундука, заполнила избу, и все звуки исчезли: скрип половиц, пение птиц, голоса людей. Деревня стала мёртвой, но не от запустения, а от того, что никто не мог произнести ни слова так как тишина выпивала звуки на корню. Внучка побежала к соседям, но их рты открывались, а звука не было. Тишина подошла к ней и сказала: ты выпустила меня. Теперь ты будешь слышать только то, что я разрешу. А я разрешу слышать только свои мысли. Теперь та девушка бродит по лесу и слушает, как внутри неё звенят чужие голоса как раз те, что были заперты в сундуке сорок лет.

61. Узелок

В старой избе висел на гвозде узелок из серой тряпицы. Никто не знал, что в нём, но каждый, кто мимо проходил, чувствовал, что у него что-то сжимается в груди. Узелок сам не шевелился, но притягивал непонятно почему взгляды. Однажды хозяйка развязала его, а оттуда выпал не предмет, а звук, такой долгий, низкий, похожий на гудение проводов. Звук закружился по избе, и вдруг все вещи в доме потеряли свои имена: стул перестал быть стулом, печь - печью, дверь - дверью. Они стали просто вещами, без названий, без смысла. Хозяйка кинулась завязывать узелок, но не смогла и звук вырвался в трубу и улетел в небо. А в доме наступила пустота: всё было на месте, но ничего не называлось. Хозяйка сидела на (бывшем) стуле и не могла сказать, где она сидит, потому что слово пропало. Она до сих пор живёт в избе без названий, и если кто зайдёт, она показывает пальцем на вещи, но не может их назвать. А узелок висит пустой, и каждый, кто к нему прикоснётся, теряет одно слово, именно то, которое носил в себе дольше всего.

62. Стекло слушает

В окне было одно стекло, которое не пропускало свет, но пропускало то, что говорили за двести вёрст. Если приложить к нему ухо, можно было услышать разговоры из соседнего села, из города, из-за моря. Хозяин подслушивал чужие тайны, но однажды стекло сказало: - Ты слушаешь чужих, но не слышишь самого себя. Я покажу тебе твой собственный голос, каким его слышат другие люди. Стекло зазвенело, и хозяин услышал, как он говорит с женой. А говорил он грубо, как он кричит на детей, как он тяжело молчит с матерью. Он закрыл уши, но стекло уже не замолкало. Оно повторяло его слова, сказанные когда-то, каждый день, каждую минуту. Он разбил стекло, но осколки впились в его кожу, и теперь он слышит себя самого непрерывно, каждое своё слово, произнесённое за жизнь. Говорят, он стал молчаливым, потому что не может выдержать эха своей собственной грубости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.